

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2. С. 21—29.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2022. Iss. 2. P. 21—29.

Научная статья

УДК 821.111(73)

DOI: 10.46726/И.2022.2.3

ЖЕНСКИЙ МИР В «УТРАЧЕННОМ РАЕ» ПОСЛЕВОЕННОЙ ЛУИЗИАНЫ: «РАССКАЗЫ НА БАЛКОНЕ» ГРЕЙС КИНГ

Ирина Васильевна Морозова

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия,
irinamoro@gmail.com

Аннотация. После Гражданской войны в США отчетливо оформляются региональные литературные школы, в числе которых наибольшей оригинальностью отличалась так называемая «Новоорлеанская школа». Ее лидерами стали женщины, которые не только откликнулись на животрепещущие вопросы жизни послевоенного Юга, испытывавшего травму проигрыша, но и выдвинули важные вопросы, связанные с самоидентификацией женщины. Значительный вклад в развитие региональной литературы внесла Грейс Кинг, чье творчество отразило ощущение безвозвратно утраченного рая, ностальгию по кажущемуся гармоничным прошлому, сложность адаптации южанки к требованиям нового времени. В статье рассматривается сборник новелл Г. Кинг «Рассказы на балконе», демонстрирующий специфику южной литературы как в тематическом, так и нарративном аспектах.

Ключевые слова: Грейс Кинг, регионализм, южная литература, Луизиана, «новоорлеанская школа», женская литература

Для цитирования: Морозова И.В. Женский мир в «утраченном рае» послевоенной Луизианы: «Рассказы на балконе» Грейс Кинг // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2. С. 21—29.

Original article

WOMEN'S WORLD IN POST-WAR LOUISIANA'S "PARADISE LOST": GRACE KING'S "BALCONY STORIES"

Irina V. Morozova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation,
irinamoro@gmail.com

Abstract. Distinct regional literary schools were formed after the Civil War in the United States. The so-called "New Orleans School" was the most original among them. Its leaders were women who not only responded to the burning questions of life in the post-war South with its trauma of having lost, but also raised important questions related

---

© Морозова И.В., 2022

2022. Вып. 2 •

to the self-identification of a woman. A significant contribution to the development of regional literature was made by Grace King, whose work reflected the feeling of an irretrievably lost paradise, nostalgia for a seemingly harmonious past, the difficulty of a southerner's adapting to the requirements of the new time. The article deals with the collection of short stories by G. King "Balcony Stories", demonstrating the specifics of Southern literature both in thematic and narrative aspects.

Keywords: Grace King, regionalism, Southern literature, Louisiana, "New Orleans School", women literature

For citation: Morozova I.V. Women's world in post-war Louisiana's "Paradise Lost": Grace King's "Balcony Stories", *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2022, iss. 2, pp. 21—29.

Своеобразие южной культуры и литературы США обеспечивается особыми социокультурными обстоятельствами, характерными для всего большого региона, отмеченного рабовладением. Однако Юг как исторически сложившийся регион представляет сейчас, а тем более в XIX в., далеко не однородное образование. Южная Конфедерация включала в себя штаты с отчетливым своеобразием, обусловленным особыми факторами, среди которых цели, время образования, вероисповедание большинства жителей и т. д.

К числу наиболее своеобразных штатов относится Луизиана и ее главный культурный центр Новый Орлеан «с его креольской культурой, европейским образом жизни, его ураганами, наводнениями и лихорадкой, с его репутацией гедонистического, чувственного» города [Showalter: 228]. Во время французского и испанского владения в Луизиане сформировалась мультиэтническая и мультирасовая иерархическая лестница, на вершине которой находились белые плантаторы или родившиеся здесь креолы, затем следовало цветное свободное население смешанного европейско-индейско-африканского происхождения, быстро разрастающееся в условиях института пласаж и отчасти стирающее расовые границы между цветными и белыми, и последней группой были черные рабы. Следует особо отметить, что границы между этими группами не были резкими, мобильность между ними была достаточно высокой.

Продажа территории Луизианы США имела весьма отрицательный эффект для всех слоев населения. Принятие английского официальным языком поставило под угрозу существование традиционных французского и испанского языков, романскую культуру в целом, а цветное население потеряло свой статус и было приравнено к черному. При этом необходимо упомянуть о том, что именно в Луизиане было самое большое количество черных рабовладельцев, рожденных свободными, и для них такие изменения стали настоящим жизненным крахом.

Луизиана стала одним из последних рабовладельческих штатов, приняв на себя «время белого человека». Она вошла в Конфедерацию 26 января 1861 г., но уже в апреле 1862 северяне взяли Новый Орлеан. Однако влияние Гражданской войны на Луизиану, как и на весь Юг, было мощным и затрагивало все жизненные сферы общества. Как справедливо заметил Р.П. Уоррен в своем знаменитом исследовании «Наследие Гражданской войны»: «Гражданская война для американского воображения — единственное великое событие... Гражданская война — наша единственная "прочувствованная" история — история, которую мы до сих пор проживаем в национальном воображении» [Warren: 3].

Поражение в войне южане расценили как личное оскорбление, удар по чести, что во многом объясняет настроение, которое испытали южане после войны: «Когда Гражданская война подошла к своему кровавому завершению, белые люди конфедерации ощутили в полной мере стыд от поражения, чувство глубочайшей безнадежности, страх перед будущим» [Wyatt-Brown: 230]. Их честь была поругана, и приведенные американским исследователем слова ветерана-конфедерата: «У меня нет страны, нет флага, нет герба, нет патриотического духа» — как нельзя лучше демонстрируют послевоенное настроение южан, породившее миф «проигранного дела», в котором ностальгически возрождается Старый Юг и оплакивается его гибель [Wyatt-Brown: 255].

Миф «проигранного дела», в котором присутствуют все мифологемы южного мифа (южного джентльмена и южной леди, черной «мамушки», большой семьи — белой и черной, южного дома с его гостеприимством), стал источником вдохновения для многих писателей, особенно когда их биография была связана с южным наследием.

После Гражданской войны в США отчетливо оформляются региональные литературные школы, в числе которых наибольшей оригинальностью отличалась так называемая «Новоорлеанская школа». Ее лидерами стали женщины, которые не только откликнулись на животрепещущие вопросы жизни послевоенного Юга, испытывавшего травму проигрыша, но и выдвинувшие важные вопросы, связанные с самоидентификацией женщины. Наиболее известной луизианкой послевоенного периода является Кейт Шопен (Kate Chopin, 1851—1904), автор знаменитого романа «Пробуждение», доступного и для русскоязычного читателя в переводе Е.Г. Богдановой, опубликованного в серии «В поисках утраченного времени» издательством «Рипол-Классик» в 2021 году.

В американском культурном поле не менее известна и представительница цветного сообщества Луизианы — Элис Данбар-Нельсон (Alice Dunbar Nelson, 1875—1935), чья этническая принадлежность как нельзя лучше отражает колорит этого южного штата: ее предками были европейцы, африканцы и индейцы. Она стала одной из самых ярких поэтесс Гарлемского ренессанса. Важной фигурой литературы Луизианы является и Руфь Макэнери Стюарт (Routh McEnery Stuart, 1849—1917), обращавшая особое внимание на уникальность языковой атмосферы своего штата.

Значительный вклад в развитие региональной литературы внесла Грейс Кинг (Grace King, 1851—1932), чье наследие весьма оригинально и разнообразно: она является автором пяти романов, двух сборников новелл, одной пьесы, шести исторических и двух биографических книг, автобиографии. Американские исследователи довольно высоко оценивают творчество Г. Кинг, говоря о том, что «она — одна из немногих американских писательниц, явно обозначивших проблемы расы и пола в их связи с политическими и социальными аспектами» [Taylor: 28]. О ней говорят как о представительнице первых реалистов «во французских традициях» и как о «первом важном историке среди женщин-южанок» [Bush: 43].

Ее творчество в целом может характеризоваться высказыванием о послевоенной Луизиане однофамильца писательницы Э. Кинга, который отразил характерное для этого периода настроение жителей не только этого штата, но и всего Юга: «Луизиана сегодня — это утраченный рай. Через двадцать лет мы приобретем этот рай вновь. Этот штат имеет безграничные потрясающие возможности. Начиная с заболоченных озер, гористой части страны

и заканчивая прериями. В этом штате происходит гигантская битва за прогресс, битва расы с расой, живописной яркой цивилизации прошлого и скучной уравновешенной цивилизации настоящего» [King E.: 1].

Ощущение безвозвратно утраченного рая, ностальгия по кажущемуся гармоничному прошлому, битва за выживание в серой будничной жизни, адаптация к новым межрасовым отношениям — эти темы станут центральными в творчестве Грейс Кинг. В своем эссе «Сохранение истории Луизианы» она писала о Реконструкции так: «После войны штат страдал от мешочников, прохвостов и негритянского доминирования. До 1877 г. Луизиана не могла оправиться» [King G. 1928: 364]. В этом высказывании обнаруживается откровенная тенденциозность белой южанки, искренне переживающей утрату южного Эдема. В этом смысле совершенно верно высказывание Э.Г. Джонс о самоидентификации Грейс Кинг: «В самом названии ее автобиографии “Мемуары южной женщины-литератора”, Кинг определяет себя как южанку, женщину, художника. Именно в такой последовательности она определяет свое “Я”». «Безусловно, — справедливо заключает исследовательница, — “южанка” занимает здесь первое место» [Jones: 43].

Именно судьба южанки становится центральной темой всего творчества Грейс Кинг, в частности, в одном из последних сборников её новелл «Рассказы на балконе» (Balcony Stories, 1893), который состоит из 13 новелл и одного скетча, открывающего сборник. Скетч носит название «Балкон» и является своеобразным культурологическим введением, с одной стороны, определяющим основные темы последующих новелл, с другой — объединяющим разные новеллы в единое целое. Грейс Кинг, уроженка Нового Орлеана, прожившая там большую часть своей жизни, воссоздаёт в скетче неповторимую атмосферу жизни этого своеобразного во многих отношениях южного города, где в вечернее время на балконы своих домов выходят женщины и «ведут неспешные разговоры, основным содержанием которых являются случаи, воспоминания, эпизоды из жизни других женщин или, как они предпочитают говорить, из судеб других женщин, выбранные таким образом, каким это могут сделать только женщины, и рассказанные так, как это могут сделать только они» [King G. 1914: 2]. Грейс Кинг вводит своего читателя в особый мир южной жизни, выделяя тот факт, что и повествователь, и главные герои повествования являются женщинами.

Подобная структурная организация рассказов лишней раз доказывает правдивость того факта, что, рассказывание историй, ориентация южной повествовательной модели на устную речь составляет отличительную черту южной литературы. Для южан часто было «единственным способом проникнуть во внутренний мир другого: истории могли спасти слушателя/читателя от болезненной самоуглубленности и бессмысленности существования, от невежества и отчаяния» [The Companion: 863].

Практически во всех новеллах местом действия является Новый Орлеан и сравнение его жизни до и после войны занимает едва ли не самое центральное место в тематическом плане новелл. Однако при этом сравнение выражается не прямо, а опосредованным образом, через изображение изменившейся жизни женщин. Грейс Кинг создает в новеллах типичные для своего времени образы южных женщин, намеренно оставляя большинство своих героинь безымянными или используя чаще, чем имя, общую социальную или возрастную характеристику, прозвище (“La grande demoiselle”, “Little Mammy”, “old lady”, “little convent girl”). Судьбы героинь Грейс Кинг оказываются

самым непосредственным образом связаны с изменившейся социальной и политической обстановкой на Юге: «Каждый знает, что случилось после 59 года. Нет необходимости это повторять. История одного есть история всех» [King G. 1914: 23]. Жизнь довоенного Нового Орлеана, а вместе с тем и всего Юга, изображается как «блестящий маленький мир, в котором море ленивой роскоши», и, как не без иронии замечает Грейс Кинг «в те дни, в дни 59 года, был совсем не таким, как теперь, местом с одной наследницей, напротив, с уверенностью можно сказать, что тогда там можно было найти столько наследниц, сколько теперь машинисток» [King G. 1914: 29].

Новый послевоенный мир в представлении Грейс Кинг — мир абсолютной разобщенности людей и полного одиночества. Не случайно её героини — стареющие вдовы, воспитанницы монастырей, сироты, старые девы. Все они так или иначе лишены поддержки, которой обладали раньше, будь то муж, отец или материальная обеспеченность в виде богатого наследства. Теперь же они вынуждены самостоятельно выживать в условиях если не враждебного, то безразличного к ним мира.

Тем не менее, следует признать тот факт, что, несмотря на надломленность и кажущуюся незащищенность женщины в этих условиях, Грейс Кинг вместе с тем наделяет свою южанку огромной внутренней силой, стойкостью, способностью к выживанию и сохранению лучших качеств человеческой природы — сострадания, любви, дружбы. Перенесенные лишения и страдания, как показывает Грейс Кинг, полностью изменили стиль жизни эфемерной южной леди и заставили её жить в мире реальности, поставив её в условия принятия самостоятельных решений.

Так, Мими из новеллы «Замужество Мими» (“Mimi’s Marriage”) без сожаления расстаётся со своими прежними мечтами: когда был жив отец, она мечтала выйти замуж за изысканного красавца брюнета, однако для ее отца все кандидаты были недостаточно родовиты, богаты и красивы. Теперь же она с радостью выходит замуж за неродовитого соседа, потому что он добр, заботится о ней и её сводных братьях и сёстрах, а главное — потому что она любит его, несмотря на то, что он совсем не соответствует её прежнему идеалу: «блондин, не красавец и маленький!».

Героиня «La Grande Demoiselle», в довоенное время обновлявшая свой гардероб только у самых модных портных Парижа и носившая бельё с золотыми пуговицами, теперь преподаёт в школе для цветных за 5 долларов в месяц и выходит замуж за пожилого мсье Шампиньона, потому что научилась быть благодарной за любовь и ценить искренние чувства.

Для старой леди из рассказа «Восстановление в правах старой леди» (“The Old Lady’s Restoration”) годы невзгод также не прошли даром. Когда она оказалась в нищете, все её постоянные поклонники и друзья отвернулись от неё. После восстановления её в правах наследования старые подруги поспешили поздравить наследницу. Однако годы тяжёлого труда научили старую леди различать настоящие чувства, поэтому она не отвечает на ложное дружелюбие её посетителей, узнав истинную ценность своих бывших приятельниц и отказываясь от давно забытого праздного образа жизни.

Особо необходимо выделить расовую проблему в новеллах сборника. Для Грейс Кинг, безусловно, как и для всех её современников-южан, эта проблема не являлась второстепенной, поскольку она составляла неотъемлемую часть жизни южного сообщества. В сборнике «Рассказы на балконе» всего две новеллы посвящены изображению судьбы чёрной женщины:

«Искалеченная надежда» (“A Crippled Hope”) и «Маленькая воспитанница монастыря» (“The Little Convent Girl”).

В первой повествуется о долгих годах жизни калеки-негритянки в загоне для продажи рабов, где она на протяжении всех лет мечтает быть проданной хорошей белой леди, чтобы ухаживать за её детьми и помогать лечить их. Её никто не покупает вначале, потому что она калека, а потом работорговец, заметивший её дар врачевания, просто сам не хочет продавать её и лишиться себя возможности иметь бесплатного лекаря для рабов. Наступает момент, когда «маленькой мамушке», как её все называют, объявляют, что она свободна. Для неё это известие оказывается катастрофой, поскольку в её сознании не укладывается тот факт, что теперь у неё никогда не будет белой хозяйки с её маленькими детьми, за которыми она так хорошо ухаживала бы. Бродя от дома к дому, она приходит в маленький городок, где разместились солдатские жёны и вдовы, и останавливается там навсегда, потому что там живут женщины с такой же искалеченной судьбой, как и её собственная, и им нужна её помощь.

Во второй новелле речь идёт о трагической судьбе девушки-полукровки. Вообще, судьба человека с долей черной крови, проблема так называемой потаенной идентичности, особо волновала писателей Юга своим безысходным трагизмом: ни белое, ни чёрное сообщества не считали этого человека своим. Маленькая воспитанница монастыря росла по правилам белого сообщества, однако после смерти отца, она узнаёт, что её мать — цветная. Девушка кончает жизнь самоубийством после месяца совместной жизни с матерью. Таким образом, трагизм ситуации человека с примесью чёрной крови на Юге, как показывает Кинг, заключается и в раздвоенном сознании его самого, а не только в отторжении его обществом (позднее об этом будут писать как черные писатели, например, Нелла Ларсен, Зора Нирл Херстон, так и белые, в частности, Уильям Фолкнер).

Интересно отметить, что исследовательницы творчества Грейс Кинг, на чьё мнение были ссылки выше, указывают на явную концепцию превосходства белой расы в мировоззрении Г. Кинг и, соответственно, белой женщины. В качестве основного аргумента в доказательство данной точки зрения они приводят выдержки из её писем, а также тот факт, что сознание чёрных женщин Грейс Кинг слишком несамостоятельно, независимо от навязанных им условий; что черные женщины в произведениях писательницы слишком привязаны к своим хозяевам и не мыслят себя вне рамок рабского служения белому человеку.

Однако, по крайней мере при анализе упомянутых новелл, мы не находим подтверждения откровенно заявленной идеи белого превосходства. Грейс Кинг, действительно, показывает рабскую покорность и несамостоятельность мышления чёрных южанок, но не как генетический, врожденный инстинкт, а как следствие формирования сознания в определённых условиях. Так, маленькая «мамушка» родилась и выросла в загоне для продажи рабов, всё, что она видела и слышала с детства — это разговоры о продаже и покупке своих соплеменников. Поэтому и врожденное материнское чувство, и идея обретения постоянного дома невероятно искажены в её сознании: как о своём собственном, она мечтает о доме, в который бы её купили; как о собственных детях, она мечтает о детях своих хозяев.

В случае с маленькой воспитанницей идея расового превосходства вообще не применима, поскольку сами же исследовательницы, в частности Хелен Тейлор, анализируя новеллу, подчёркивают тот факт, что в характере

девочки в преувеличенном виде представлены основные качества идеальной южной леди: «пассивна, застенчива, молчалива, покорна» [Taylor]. Таким образом, получается, что качества, приписываемые чёрной женщине, оказываются основными категориями идеала белой южанки.

Представляется, что для Грейс Кинг не имеют большого значения расовые различия в общей судьбе женщины на Юге. Их всех объединяет чувство утраченной стабильности старого мира и сложный путь самоидентификации в новых условиях. При этом процесс самоидентификации женщины-южанки у Грейс Кинг, что особенно важно подчеркнуть, никоим образом не связан с процессом её эмансипации, как это было заявлено в творчестве её современницы Кейт Шопен. В данном случае Грейс Кинг выступает как выразитель традиционных взглядов Старого Юга на женщину. Её героини не стремятся к обретению свободы, их свобода им навязана сложившимися обстоятельствами послевоенной жизни. Самоидентификация является не их внутренней потребностью, а следствием внешних, не зависящих от нее условий. Несмотря на то, что, как указывалось выше, изменившиеся условия поставили перед южанкой необходимость самостоятельных действий, её сознание по-прежнему остаётся зависимым. Героини новелл Грейс Кинг не обладают социальной активностью, они не ищут новых путей самореализации, пытаются и в новых условиях руководствоваться старыми патриархальными принципами поведения. Вот почему счастливые концовки многих новелл связаны с замужеством и обретением если не семьи, то хотя бы её подобия («Замужество Мими», «La Grande Demoiselle», «Восстановление в правах старой леди»). Все трагические концовки, напротив, основаны на утрате и разрушении семейных связей, как например, в рассказах «История одного дня» (“The Story of a Day”), «Анн-Мари и Жан-Мари» (“Anne Marie and Jeanne Marie”), «Прапрабабушка» (“Grandmother’s Grandmother”).

Идея зависимости женщины от мужчины особенно заметно проявляет себя в той функции, которые выполняют мужские образы у Грейс Кинг. За исключением двух новелл сборника — «Чудотворной часовни» (“The Miracle Chapel”), где главным героем является мальчик, и «Драмы трёх» (“A Drama of Three”), в которой наравне с героиней выступает мужской персонаж — все прочие мужские образы являются второстепенными героями, если иметь в виду занимаемое ими место в повествовании. Однако если говорить об их роли в поворотах судьбы женщины, то именно они занимают первые позиции. Присутствие мужчины всегда связано с позитивной охранительной функцией в жизни женщины, стабильностью, его смерть или просто его отсутствие связывается с идеей разрушения устойчивого мира.

Новеллы Грейс Кинг представляют собой традиционную форму новеллы с чёткой и целой фабулой и неожиданной концовкой, оттеняющей истинный драматизм и сущность происходящих событий. Безусловно, приверженность жанру новеллы определялась влиянием французской литературы, прежде всего, Проспера Мериме, Альфонса Доде и Ги де Мопассана, что, кстати, очевидно и в творчестве Кейт Шопен. И это закономерно. Во-первых, культурные связи Луизианы генетически привязывали писательницу к французскому наследию, во-вторых, её личные пристрастия также тяготели к французской культуре и литературе. Грейс Кинг довольно много времени провела во Франции, была лично знакома со многими известными литераторами того времени. Кроме того, стремление к изображению своеобразия своего региона также неизбежно вели её к обращению к опыту школы *La couleur locale*, принципы которой имели отражение у П. Мериме и А. Доде.

Неслучайно поэтому в новеллах Грейс Кинг обнаруживается система приемов, характерных для творчества французских мастеров короткого жанра. Так, довольно часто в начале новелл мы встречаем пространные описания природы, традиций и социальной ситуации того места, где происходит действие, что во многом предопределяет специфику характера персонажей, их психологии. Потому в повествовании особо выделяются креольские нравы и обычаи, в большом количестве используются выражения на французском и креольском языках.

Грейс Кинг по праву можно назвать мастером психологической новеллы, поскольку её, прежде всего, интересует именно психология женщины. Также, как и у ее французских современников, психология героинь новелл американской писательницы раскрывается благодаря событию, внезапно ломающему привычный ход жизни, и психологическое состояние проявляет себя в действии, а не в пространстве внутреннего монолога.

К числу специфических особенностей стиля Грейс Кинг следует отнести и иронию, которую она использует для яркого противопоставления видимости и сущности явлений. Кроме того, она виртуозно владеет приёмом введения в текст несобственной прямой речи с яркой речевой характеристикой рассказчика, что позволяет дистанцировать его от повествователя, сделать повествование более объективированным, в чём просматривается бесспорное влияние другого французского писателя — Г. Флобера.

В целом, творчество Г. Кинг представляет важную страницу в развитии региональной специфики литературы США и в освоении европейских традиций в процессе становления реалистического творчества, прежде всего, в жанре короткого рассказа, отличающегося на Юге особым сказовым нарративом. При этом региональная тематика ее произведений сосредоточена на осмыслении судьбы Луизианы в новых условиях «утраченного рая» Старого Юга.

Список литературы / References

- Bush R. Grace King: A Southern Destiny, Baton Rouge, 1983, 317 p.
- King E. The Great South, Hartford, 1875, 802 p.
- King G. Balcony stories. New Orleans, 1914. URL: <https://docsouth.unc.edu/southlit/kingbalc/king.html> (accessed: 05.05.2022).
- King G. The Preservation of Louisiana History, *The North Carolina Historical Review*, 1928, vol. 5, no. 4, pp. 363—371.
- Showalter E.A. Jury of Her Peers. American Women Writers from Anne Bradstreet to Annie Proulx, New York, 2009, 608 p.
- Taylor H. Gender, Race and Region in the Writings of Grace King, Ruth McEnery Stuart, and Kate Chopin, Baton Rouge and London, 1989, 229 p.
- The Companion to Southern Literature: Themes, Genres, Places, People, Movements, and Motifs, ed. by J.M. Flora and L.H. MacKethan, Baton Rouge: Louisiana Univ. Press, 2002, 1054 p.
- Warren R.P. The Legacy of the Civil War, Lincoln, 1998, 109 p.
- Wyatt-Brown B. The Shaping of Southern Culture: Honor, Grace, and War, 1760s—1880s, Chapel Hill & London, 2001, 440 p.

Статья поступила в редакцию 06.04.2022; одобрена после рецензирования 15.04.2022; принята к публикации 24.04.2022.

The article was submitted 06.04.2022; approved after reviewing 15.04.2022; accepted for publication 24.04.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Морозова Ирина Васильевна — доктор филологических наук, профессор кафедры сравнительной истории литератур, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, irinamoro@gmail.com

Morozova Irina Vasilyevna — Doctor of Sciences (Philology), Professor of Comparative Literature Department, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, irinamoro@gmail.com